

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Трубиной Н. А. на тему «Модальная сущность бытия человека», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания.

Проблема бытия человека является богатой темой для философской рефлексии. Интерес человека к самому себе воспроизводится в различных исторических типах философии. Вместе с тем, онтологические основания бытия человека при всей их значимости не относятся к числу популярных тем. Современная философия уделяет повышенное внимание разнообразным социально-культурным аспектам существования человека, не всегда обращая внимание на их бытийный статус. Обращаясь к историко-философской традиции, складывается впечатление, что человек последовательно углублял свою фрагментарность, редуцируя «человеческое» то к деятельному, рациональному началу, то к началам иррациональным. Можно сказать, что человек последовательно отказывался от своей цельной природы, углубляя это противоречие путем создания соответствующей методологии. Своеобразного апогея эта «раздвоенность» человека достигла в Новое время. В рамках картезианского дуализма еще в большей степени углубляется онтологическая «разорванность» человека. Человеческое бытие оказалось двойственным, фрагментарным, а его телесная природа отчуждалась от его разума.

Возросшая скорость и системность социально-культурных преобразований показывает, что мир становится «человекомерным». Становление и развитие постнеклассической рациональности вызвало повышенный интерес философии и науки к ценностно-целевым структурам, которые оказывают существенное влияние на бытие природы, общества и человека. Эти процессы требуют переосмысления оснований бытия человека, поиска адекватной методологии его познания.

В постнеклассической рациональности мерилom для человека вновь становится сам человек, что возвращает нас к известному тезису Протагора: «человек есть мера всех вещей существующих, что они существуют и несуществующих, что они не существуют». Наблюдающаяся конвергенция западного и восточного миропонимания в современной науке и философии изменяет онтологический статус человека. В рамках возникновения новой онтологии необходимо доопределение бытия человека в контексте изменившейся человекомерности. В настоящее время необходима не только рефлексия принципов, которые лежат в основании трансформации человеческого бытия, но и создания адекватного методологического подхода для изучения сущностных особенностей такого рода трансформации.

Проблематика данного диссертационного исследования в свете современности выглядит чрезвычайно актуальной и назревшей. В рамках постмодернизма бытие современного человека атомизируется, распадается на множество отдельных, не связанных друг с другом фрагментов. Сложность человеческого бытия оказывается проявлением его вариативности, растворенной в многообразии его субъективных проявлений. Философия нуждается в прочном методологическом основании, способствующем, с одной стороны, преодолению атомизации бытия человека, а, с другой стороны, учитывающем многообразие его субъективных проявлений.

Диссертационное исследование Н. А. Трубиной посвящено сложной онтологической проблеме бытийного осмысления человека. Диссертация написана в методологическом ключе. Диссертационная работа Н. А. Трубиной имеет обширное теоретико-методологическое основание, в полной мере раскрывающееся в двух главах и шести параграфах.

В первой главе **«Модальное обоснование бытия»** диссертант разъясняет историко-философский контекст возможного использования понятия модальность, обосновывает эвристические возможности

модальности и модального анализа в обосновании онтологических проблем вообще (С.24) и бытия человека в частности.

Первый параграф **«Модальный анализ: онтологический, гносеологический, логический аспект»** посвящен обоснованию модальности как одной из ключевых категорий в системе философского знания. Н. А. Трубина, намечает существующие трактовки понятия «модальность», характеризует его свойства, выделяя вариативность как её ключевое и наиболее важное свойство (с.14, С.38). В дальнейшем автор приходит к необходимости упорядочить существующие трактовки данного понятия в подходы: перспективный и ретроспективный. В завершении намечаются функциональные особенности и взаимосвязи онтологических («вариативность самого бытия»), гносеологических (вариативность познания бытия) и логических аспектов (вариативность суждений о бытии) модального подхода. Диссертант приходит к обоснованному выводу о том, что методом, соразмерным внутренней иерархии бытия (в том числе и человеческого бытия) является модальный метод (С.39).

Во втором параграфе **«Типы модального бытия»**, с одной стороны, рассматриваются сложившиеся в истории философии типологии бытия и выявление его модальных доминант, а, с другой стороны, диссертант пытается найти основания для обоснования его вариативного единства. Диссертант выясняет эвристические возможности модальности актуального и модальности потенциального для обозначения устойчивых и изменчивых характеристик бытия. В качестве альтернативного Н. А. Трубина предлагает авторский «комплексный уровень модального анализа» (С.57).

В третьем параграфе **«Модальное осмысление бытия человека»** диссертант отмечает отсутствие в истории философии единого методологического основания в исследовании бытия человека и реконструирует основные варианты реализации модальности актуального и потенциального в бытии человека в различные историко-культурные периоды. Диссертант приходит к выводу, что в истории философии

существует разобщенность подходов к бытию человека. По мысли диссертанта, модальность как основа для методологии изучения человека позволит избежать фрагментарности, снять противоречие между эссенциальной и экзистенциальной трактовкой бытия человека. Н. А. Трубина приходит к выводу о том, что модальный метод позволяет охватить бытие человека в целостности, в единстве и многообразии его проявлений (С.68).

Во второй главе **«Модальности бытия человека в современном мире»** делается акцент на модальностях бытия человека, которые по мысли диссертанта, наиболее достоверно отражают бытие человека в современном мире.

В первом параграфе второй главы **«Бытие человека в модальности виртуального»** диссертант эксплицирует формальные и содержательные особенности онтологической модальности виртуального, с одной стороны, созданной сознанием человека, а, с другой стороны, расширяющее границы человеческого бытия. Содержательной стороной проявления модальности виртуального на актуальном и потенциальном уровнях мыслятся символы и симулякры соответственно. В завершении Н. А. Трубина утверждает, что модальность виртуального позволяет увидеть взаимообусловленный характер модальностей актуального и потенциального в сознании современного человека.

Второй параграф **«Бытие человека в модальности любви»** посвящен онтологическому осмыслению конструктивных и деструктивных проявлений любви как бытийного феномена. Особое внимание диссертант обращает на современность, приходя к заключению, что «в современном обществе любовь обусловлена модальностью виртуального» (С.94).

В заключительном параграфе **«Бытие человека в модальности игры»** Н. А. Трубина рефлексировать роль игры в бытии человека, фиксируя проявления её модальной природы в философии и культуре. Диссертант приходит к выводу о том, что игра, с одной стороны, выступает

модальностью, поддерживающей социокультурный мир, а, с другой стороны, детерминированной этим миром. Модальность игры раскрывается на актуальном и потенциальном уровнях, что позволяет чётче обозначить её конструктивные и деструктивные проявления в бытии человека.

Диссертация не претендует на проработку (и не заявляет об этом) всех возможных деталей, связанных с многообразием проявлений бытия человека, а, скорее, представляет собой попытку найти метод, позволяющий, с одной стороны, унифицировать разнообразие антропологических бытийных форм, а, с другой стороны, подчеркнуть их вариативность и уникальность. Нам импонирует желание диссертанта избежать редукции онтологических уровней бытия человека и построить сложную, «масштабируемую» онтологическую модель человека, позволяющую нам увидеть не только противоречия (конструктивные и деструктивные начала), но и модальные перспективы. Предложенный подход позволяет нам увидеть структуру целого (в нашем случае человека) и рядоположенность его модальных уровней, взаимообусловленность эссенциальных и экзистенциальных проявлений бытия человека. Как справедливо подмечает диссертант: «Поливариантность онтологических явлений человека – это единство его модальной сущности» (С.119). Речь идет не только о взаимной детерминации этих уровней, но и об актуальности и потенциальности их реализации.

Диссертацию отличает хороший научный язык, автор корректно использует философскую терминологию, приемы научной аргументации для обоснования своих позиций. Диссертацию отличает бережное использование сложных онтологических категорий, что позволило избежать смысловой перегруженности текста. Структура работы подчинена общей цели, каждый параграф является одновременно основанием для последующих рассуждений. Все параграфы снабжены выводами, охватывающими наиболее значимые тезисы, на которых диссертант выстраивает свою аргументацию. Заявленная адаптация «модального

метода» (С.121) действительно имеет место, а обозначенная модальная сущность бытия человека в представленных модальностях выглядит достаточно эвристичной. Положения, выносимые на защиту, в полной мере находят обоснование в тексте диссертационного исследования.

Вместе с тем диссертационная работа Н. А. Трубиной наряду с неоспоримыми достоинствами содержит ряд недостатков.

Во-первых, считаем, что специфике осмысления модального бытия человека, представленной в третьем параграфе первой главы, необходимо было бы уделить чуть больше внимания.

Во-вторых, диссертант последовательно выстраивает модальный метод в единстве онтологического, гносеологического и логического аспектов, реконструируя их в историко-культурном контексте и раскрывая их характеристику и взаимосвязи. Вместе с тем, остается непонятным, почему, говоря о сущности бытия человека, диссертант упускает аксиологический аспект модальности. С одной стороны, данный подход обусловлен выборкой – теоретико-методологической основы диссертации (С.18), а, с другой стороны, введение аксиологического аспекта модальности позволило бы взглянуть на бытие человека в представленных модальностях более содержательно. Человек не просто обладает своим бытием, он его всякий раз переживает. Включение в структуру работы «ценностной модальности» (термин М. Шеллера) позволило бы внести в рассматриваемые категории дополнительный «объем», чётче обозначить их «ценностный верх» и «ценностное дно». Так называемое, «проникновение виртуальности» в бытие современного человека (С.3,69) не только изменяет его отношение к реальности (С. 69), но заставляет эту реальность иначе ценностно переживать. Более того, сам диссертант приходит к выводу, что «бытие человека благодаря модальностям игры и любви приобретает смыслы, существование наполняется переживаниями» (с.119). Модальности актуального и потенциального в свете аксиологического аспекта позволили бы более содержательно осветить модальную сущность бытия человека.

В-третьих, последовательно обосновывая эвристическую ценность модального метода и претендуя на введение комплексного уровня модального метода, диссертант не дает критическую оценку данному методу, не очерчивает возможные границы его использования. Согласимся с тем, что фрагментарный подход к бытию человека, редукция человека к одной из его форм («эссенциальной» или «экзистенциальной») являются недостаточными для осмысления человека как целого. Обозначенные особенности модального метода по отношению к бытию человека («дает целостное представление о нем, раскрывая его сущность, проявляющуюся в вариативности» (С. 10), «позволяет обосновать в единстве все многообразие человеческого выражения» (С.66)), представленные в положениях, выносимых на защиту, действительно имеют место быть. Однако хотелось бы иметь представления не только о самой возможности использования модального метода в изучении человека, но и о границах такого рода возможностей. Осталось непонятным, каковы решающие преимущества (в том числе и относительно других методов, претендующих на осмысление человека как «целого») и недостатки модального метода в исследовании сущности таких феноменов как виртуальность, любовь и игра.

При прочтении диссертационной работы также возник ряд вопросов, которые требуют уточнения. Во-первых, ограничивается ли метод модального анализа представленными понятиями (виртуальность, игра и любовь) и чем обоснован выбор именно данных антропологических феноменов? Во-вторых, соотносятся ли выводы, полученные относительно представленных модальностей человека только с бытием человека в современном мире? В-третьих, диссертант утверждает, что «бытие в своей сущности модально» (С.46), «бытие человека является модальным уровнем бытия всеобщего, наряду с бытием природы, бытием вещей и бытием общества» (С.67), а в конце диссертации заявляет, что «уникальность человеческого бытия обусловлена его модальной сущностью» (С.118). Все представленные модальности характеризуют, по мысли диссертанта,

единство сложного бытия (С.121). Но представленное единство не существует без различий. Возникает вопрос: в чем-таки состоит уникальность модальности бытия человека наряду с модальным бытием общества, природы, вещей?

Вышеназванные замечания и обозначенные вопросы носят уточняющий характер и не умаляют достоинств проведенного исследования. Считаю, что диссертация Н. А. Трубиной «Модальная сущность бытия человека» написана на высоком теоретическом уровне и соответствует требованиям положения «О порядке присуждения ученых степеней» от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к кандидатским диссертациям. Диссертация является самостоятельной, научно-квалификационной работой, посвященной сложной проблеме модальной сущности бытия человека, а её автор, Трубина Наталья Алексеевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 - онтология и теория познания.

Официальный оппонент

кандидат философских наук,

доцент кафедры «Философия»,

Ополев П. В.

Ополев Павел Валерьевич

ФГБОУ ВПО «Сибирская государственная,

автомобильно-дорожная академия» («СибАДИ»)

644080, г. Омск, пр. Мира 5,

Тел. +7(3812)65-33-54,

E-mail: pvo-sinergetica@rambler.ru